

The RIGHT to a DREAM

1990-1999

LE DROIT DE RÊVER

ПРАВО НА МЕЧТУ

ALEX GONCHARENKO

МОЕ КРЕДО

Мои размышления об искусстве всегда приводят к идее центра, некой точки отсчёта феноменов и истоков.

Все, и, особенно искусство зарождается в этой точке. Точка, а в моем случае, шар и есть принцип вселенной. Космос, который наполняется его светом, благодаря чему и существует, это и есть понятие мира в своей бесконечности. Супрематизм в лингвистическом и художественном понятии появился в начале нашего века как форма, исходящая из этой точки, как реализация и актуальность бытия в истории. Он лежит на поверхности моих шаров, и не только является частью этой поверхности, но и частью их внешнего пространства.

Шары – это маленькие инсталляции, живущие своей пластиковой жизнью, но принимающие активное участие в реальном пространстве. Одна из ключевых мыслей, которую я хотел выразить в этих шарах – это динамическое равновесие, неотделимое от гармонии. В тоже время, мои шары неотделимы от понятия циклической концепции, столь знакомые России. В России все циклично и все повторяется. В ней я вижу воплощение вечности или, своего рода, синхронности, представленной в виде шара.

Алекс ГОНЧАРЕНКО

CREDO

My beliefs about the art always lead to the idea of a center, a certain point of departure for phenomena and sources.

Everything, and especially art is born out this point. A Point, and in my situation, the ball is the principle of the universe. A Space that is filled up with its own light, moreover it exists because of this bright. This is the concept of the world in its infinity. Supremacism in the linguistic and artistic concept appeared at the beginning of this century as a form originating from this point, as a realization and a relevance of being in history. It lies on the surface of my spheres, and not only as a part of this surface, but also as a quantity of their outer space.

Spheres represent small installations that existent in their plastic life, however they are taking an active part in real space. One of the key thoughts that I wanted to express in these spheres – it is a dynamic equilibrium, inseparable from harmony. At the same time, my spheres are inseparable from the concept of a cyclical concept, so familiar to Russia. In Russia, everything is cyclical, and everything repeats. Inside I see the embodiment of eternity or, some kind of, synchronism, presented in the form of a ball.

Alex GONCHARENKO

МЫ БОЛЬШЕ НЕ МЕЧТАЕМ МЫ ПЛОД МЕЧТЫ

В рамках нашей выставки “Право на мечту” в пространстве Арт-Концерт в городе Муан-Сарту мы представили различные возможности, методы, точки зрения, которые позволяют нам снова мечтать и управлять своими чувствами. Мы считаем, что в мире, все более сосредоточенном на материальной выгоде, духовные ценности, которые мы считаем незаменимыми для жизни, игнорируются. Мы уверены, что искусство – это песня нашей души, и мы должны прислушиваться к сладкому голосу, чтобы не погрязнуть в материализме. Искусство – наша идентичность.

Произведения Алекса Гончаренко показывают, что искусство не должно быть модой, искусство даже в мелочах – более чем простое украшение. Произведения этого русского художника раскрывают историю целого народа. Ему не обязательно быть оригинальным. Это доказывает, что достоинство и любовь могут делать такие вещи, с которыми мы захотим провести жизнь. Он примиряет народное искусство с русским авангардом. Его объекты – совершенство, которых все меньше в современном искусстве.

Объекты Алекса Гончаренко – приглашение к мечте; эксперимент большой и маленькой игровой формы. В этой игре мы ежедневно забываем о духовном пространстве. Пространстве без стен, без почвы. Пространстве, в котором на кратчайшее время мы можем почувствовать жизнь. Играя с шарами, мы позволяем себе искушаться ими, и получаем возможность скрыться от рутины повседневной жизни и, оглушённые успехом, прикоснуться к поэзии.

Канны, 11.09.1998

Готфрид ХОНЕГГЕР

WE NO LONGER DREAM WE ARE THE FRUIT OF DREAMS

As part of our exhibition of our exhibition "The Right to a Dream" in the Art-Concert space in Muan Sartu, we presented various opportunities, methods, points of view that allow us to dream and to feel over. We believe that in a world increasingly focused on material gain, spiritual values that we consider indispensable for life are ignored. We are assured that art is the song of our soul, and we should listen to the sweet voice so as not to get bogged down in materialism. Art is our identity.

Alex Goncharenko's works show that art should not be a fashion, art, even in small things is farther more than a simple decoration. The works of this Russian artist reveal the history of a whole humanity. He does not have to be original. This proves that dignity and love can do things with which we want to lead a life. He reconciles folk art with the Russian avant-garde. His objects are perfection, It is lacking in contemporary art.

Alex Goncharenko's objects are an invitation to a dream; experiment of a large and small game form. every day we forget the spiritual dimension in this game. A Space without any walls, without any soil. A space in which for the shortest time we can feel lifetime. Playing with the spheres, we allow ourselves to be tempted by them, and get the opportunity to escape from the routine and, deafened by success, to feel the poetry.

Cannes, 11.09.1998

Gottfried HONEGGER

Сферические структуры Алекса Гончаренко эквивалентны физическому состоянию и усиливает утопический заряд, отличный от философии русского авангарда. Композиции художника в форме гнёзд заставляют нас задуматься о порядке вселенной в состоянии дисбаланса. Рельефная внутренняя конструкция Алекса Гончаренко, покрывающая поверхность шара, существует в традициях классического авангарда. Они подтверждают возможность трансформации мира и решения коллективных противоречий. Это пластиковая конструкция – шар как символ земли – экологический и уютный, способствующий медитативному наблюдению. Ритм супрематизма, а в дальнейшем и реальности становится тише. Он обращён к личности, проникает в ее пространственную среду и позволяет уйти в глубокую медитацию. Это состояние также определяется творческим действием художника, мазком на поверхности шара, как будто он вступил в контакт с живым организмом. Каждая линия похожа на дыхание художника, свидетеля потока мыслей и опыта канонической формы К.Малевича, Л.Поповой и Эль Лисицкого.

В глазах А.Гончаренко новое состояние мира связано со сферическим представлением пространства. Он хорошо отличается от “сферической” перспективы Петрова-Водкина и “сферических систем” Л.Клюна, хотя он интегрирует их опыт в пространстве. Художественный подход А.Гончаренко ближе к философии изобретателя системы “купола” В.Стерлигова, которая лежит в основе его системы изогнутых линий. Как и В.Стерлигов, А.Гончаренко стремится закрыть пространство, сконцентрировать композицию, осветлить ее и сжать. Это приводит к сферической форме, отношение картины и зрителя, который уже стал частью объекта, идея традиционно присутствует в русской культуре, а также напоминает нам В.Кандинского или М.Ларионова. Следует отметить, что А.Гончаренко выбирает именно сферическую форму, традиционный символ, особенный для христианской культуры. Здесь геометрия порождается религией и христианской этикой, но в то же время это живая геометрия, которая преобразуется из алогизма, геометрии Хармса и Гоголя, где центростремительные силы сталкиваются с центробежными силами. Эта геометрия отражает наше текущее существование и свойства нашего неустойчивого пространства. Она открывает для нас новые возможности и заставляет почувствовать порог некой тайны, подготовив нас к непосредственному контакту с ней. Она также включает в себя ещё один элемент, который К.Малевич называл “Прибавочным Элементом”: трёхмерный объем – шар, в котором художник видит божественное происхождение, и в котором алогизм создаёт новую гармонию.

Виталий ПАЦЮКОВ

Alex Goncharenko's Spherical structures are equivalent to the physical state and enhances the utopian charge, different from the philosophy of the Russian avant-garde. Nest form compositions make us think about the calm of the universe in a state of imbalance. The relief internal construction made by Alex Goncharenko, covers the surface of the sphere, exists in the traditions of the classical avant-garde. They confirm the possibility of changing the world and solving mutual contradictions. It is a plastic construction – the sphere as a symbol of the earth – ecological and cozy, facilitating meditative observation. The rhythm of Supremacism in the future and actuality, becomes quieter. He turns to the personality, penetrates into its spatial environment and allows to go into deep meditation. This state is also determined by the creative action of the artist, a smear on the surface of the ball, as if he came into contact with a living organism. Each line echoes artist's breath, thoughts flow witness and experience the canonical form of Malevich, Popova and El Lisitsky.

In A.Goncharenko's eyes, the new form of the world is connected with the spherical representation of space. He is very different from the "spherical" perspective of Petrov Vodkin and the "spherical systems" of L.Klyun, although he integrates their experience into a space. The artistic approach of A.Goncharenko is closer to the philosophy of the inventor of the "dome" system of V. Sterligov, which underlies his method of curved lines. Like V.Sterligov, A.Goncharenko strives to close up the space, essence the composition, relieve it and jam it. This leads to a spherical shape, a picture and the viewer, who has become a part of the object, the idea is traditionally present in the Russian culture and reminds us of Kandinsky and Larionov. It should be noted that A.Goncharenko chooses a spherical form, a traditional symbol, special for Christian culture. Here, geometry is generated by religion and Christian ethics, but at the same time it is living geometry that is transformed from alogism, the geometry of Harms and Gogol, where centripetal forces collide with centrifugal forces. This geometry reflects our current existence and the properties of our unstable spaces. It opens up new opportunities for us and makes us feel the threshold of some mystery, preparing us for direct contact with it. It also includes another element that Malevich called the "Additive Element": the three-dimensional volume is a ball in which the artist sees the godlike origin, and in which the alogism creates a new harmony.

Vitaly PATSYUKOV

Hommage à L. POPOVA
1993
Ø 150 mm
3 Ex.

Hommage à L. POPOVA
1993
Ø 142 mm
2 Ex.

Hommage à E. LISSITZKY

1993

Ø 145 mm

2 Ex.

Hommage à E. LISSITZKY
1994
Ø 136 mm
3 Ex.

Hommage à W. KANDINSKY

1994

Ø 135 mm

2 Ex.

Hommage à N. SUETIN

1994

Ø 135 mm

2 Ex.

Hommage à K. MALEVITCH

1994

Ø 129 mm

2 Ex.

Hommage à K. WJALOW
1994
Ø 141 mm
2 Ex.

Hommage à K. MALEVITCH

1994

Ø 141 mm

2 Ex.

Hommage à I. TSCHASCHNIK
1994
Ø 136 mm
2 Ex.

Hommage à A. EXTER

1994

Ø 136 mm

3 Ex.

Hommage à N. SUETIN

1995

Ø 138 mm

3 Ex.

Hommage à A. KOGAN
1995
Ø 140 mm
2 Ex.

From 1990 to 1999 Alex Goncharenko created several series of art objects dedicated to Russian Avant-Guarde under the “The Right to a Dream” project (curated by Vitaly Patsukov).

The project was exhibited in 3 solo exhibitions:

The Right to a Dream. Gallery Pabst, 1998-1999, Munich, Germany

The Right to a Dream. C.Art Gallery, 1999, Dornbirn, Austria

The Right to a Dream. Espace de l'Art Concret, 1999, Mouans-Sartoux, France

С 1990 по 1999 год Алекс Гончаренко работал над проектом “Право на мечту” (куратор Виталий Пацюков), создал серию арт-объектов, посвященную Русскому Авангарду.

Проект экспонировался на 3 персональных выставках:

Право на мечту. Галерея Pabst, 1998-1999, Мюнхен, Германия;

Право на мечту. Галерея с.art, 1999, Дорнбирн, Австрия

Право на мечту. Espace de l'Art Concret, 1999, Муан-Сарту, Франция

© 2018	Alex Goncharenko
Text	Gottfried Honegger Vitaly Patsyukov Alex Goncharenko
Fotos	S.F. & H. Reinhard Fasching
Translation	Tania Stebakova
Design	Marina Baranova

